

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧЛЕНІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 7 1884 1 АПРѢЛЯ.

ГО Д Ъ Ш Е С Т О Й .

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Состоящій въ штатѣ уфимской казенной палаты канцелярскій служитель Николай Николаевъ перемѣщенъ въ штатъ уфимской духовной консисторіи, съ 28 февраля 1884 года.

Состоящій въ должности псаломщика при церкви села Мысовыхъ Челновъ, мензелинскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ Красноперовъ 14-го января 1884 года, волею Божіею, померъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Айлина, золотоустовскаго уѣзда, крестьянинъ этого села Иванъ Севастьяновъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 15 февраля 1884 года, утвержденъ

въ должности церковнаго старосты къ церкви означеннаго села, на трехлѣтіе съ 1884 по 1887 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Сухарева, мензелинскаго уѣзда, крестьянинъ этого села Теодоръ Ивановъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 7 марта 1884 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви означеннаго села, на трехлѣтіе съ 1884 по 1887 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Теодоровки—Князева, уфимскаго уѣзда, крестьянинъ этого села Николай Казаковъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 12 марта 1884 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви означеннаго села, на трехлѣтіе съ 1884 по 1887 годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Прибытіе въ Уфу Пресвященнаго Діонисія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, и вступленіе его въ управленіе епархіею.

23 истекшаго марта, въ 11 часовъ дня, по сибирскому тракту, прибылъ въ г. Уфу Пресвященный Діонисій, встрѣченный за г. Златоустомъ на границѣ уфимской епархіи ключаремъ уфимскаго кафедральнаго собора священникомъ Василиемъ Покровскимъ и благочиннымъ 1-го округа златоустовскаго уѣзда священникомъ Кусинскаго завода Петромъ Кастровымъ, а на первой отъ г. Уфы подымаловской станціи—благочиннымъ градо-уфимскихъ

церквей настоятелемъ александровской церкви протоиереемъ Михаиломъ Свѣтловзоровымъ.

Въ день прибытія Преосвященнаго Діонисія въ Уфу, съ 10-ти часовъ утра начался благовѣсть въ большой соборный колоколь, по звуку котораго собрались въ кафедральный соборъ, для встрѣчи Архипастыря, все градское духовенство, Начальникъ уфимской губерніи Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества П. А. Пятаракій, уфимскій губернскій предводитель дворянства князь А. І. Кугушевъ, вице-губернаторъ А. П. Румянцевъ, заступающій мѣсто уфимскаго городского головы (за отъѣздомъ головы Д. С. Волкова въ С.-Петербургъ по служебнымъ дѣламъ) А. А. Миславскій, начальники и должностныя лица разныхъ правительственныхъ учреждений г. Уфы и громадная масса народа всѣхъ сословій, звачій и возрастовъ.

Въ 11-ть часовъ утра, при колокольномъ звонѣ на всѣхъ градскихъ церквахъ, Его Преосвященство, сопровождаемый чинами полиціи, подъѣхалъ къ кафедральному собору, по вступленіи въ который у самыхъ западныхъ вратъ, при пѣніи пѣвчими входной молитвы «Достойно есть», облачившись въ архіерейскую мантию, благоговѣнно приложившись къ св. кресту и допустивъ приложиться къ этой святынѣ все градское духовенство, стоявшее двумя длинными рядами въ священно-церковныхъ облаченіяхъ, прослѣдовалъ въ сопровожденіи тогоже духовенства къ главному алтарю храма. Положивъ земные поклоны предъ мѣстными иконами и св. престоломъ и приложившись къ нимъ, а затѣмъ облачившись сверхъ мантии въ омофоръ, Его Преосвященство съ митрой на главѣ и съ архіерейскимъ посохомъ въ рукѣ вышелъ изъ алтаря и съ амвона произнесъ къ предстоящей своей паствѣ краткую рѣчь.

Послѣ рѣчи, выслушанной всѣми съ напряженнымъ

вниманіемъ, Его Преосвященство среди храма, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучно закончившемся путешествіи своемъ отъ Якутска до Уфы. По окончаніи молебствія провозглашены были многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему всероссійскому Синоду, Преосвященнымъ Діонисію, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, и Никанору, Епископу Херсонскому и Одесскому (бывшему Уфимскому), богоспасаемой уфимской паствѣ и всеѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ многолѣтій, Преосвященный, приложившись къ св. кресту, допустилъ приложиться къ сеѣ святынѣ все сослужившее духовенство, Начальника губерній, губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора и еще нѣсколько должностныхъ и частныхъ лицъ, а затѣмъ, передавъ крестъ соборному ключарю, возвратился въ алтарь для разоблаченія.

По выходѣ Преосвященнаго изъ алтаря, уфимскій кафедральный протоіерей Павелъ Желателевъ, поднося Его Преосвященству отъ лица соборныхъ причта и старосты А. П. Зайкова, а также отъ лица всего градо-уфимскаго духовенства, икону казанскія Божія Матери, произнесъ предъ Архипастыремъ слѣдующую рѣчь:

„Преосвященнѣйшій Владыко!“

„Приснопамятные предметники Ваши, вступая въ управленіе уфимскою паствою, отдавали себя руководителству и покровительству Матери Божіей, казанская чудотворная икона которой издавна считается святынею всей богодарованной Вамъ епархіи. А потому, привѣтствуя Васъ при вступленіи на уфимскую епископскую кафедру, братія воскресенскаго кафедральнаго Вашего

собора съ почтеннымъ нашимъ соборнымъ старостою и все уфимское градское духовенство—просятъ Ваше Преосвященство принять сію святую икону Богоматери.

„Да благословить и хранить Васъ Господь Іисусъ Христосъ, молитвами пречистыя своея Матере, и на новомъ мѣстѣ архипастырскаго служенія Вашего, какъ хранилъ во время дальняго и труднаго путешествія Вашего! Да поможетъ Вамъ и укрѣпитъ Васъ въ апостольскихъ трудахъ Вашихъ и въ нашемъ полуинородческомъ краѣ, какъ укрѣплялъ своею благодатию на отдаленныхъ окраинахъ Россіи!“

„Благословенъ грядый во имя Господне!“

Преосвященный, по выслушаніи рѣчи, приблизившись къ св. иконѣ, наклонившись подъ нее своею главою и приложившись къ ней своими устами, передалъ ее соборному ключарю, для отнесенія въ свои покои, самъ же направился къ выходу изъ собора, раздавая при семъ присутствовавшимъ въ храмѣ свое святительское благословеніе.

Изъ собора Его Преосвященство прибылъ въ архіерейскій домъ, гдѣ крестовою братією внизу парадной лѣстницы встрѣченъ былъ хлѣбомъ—солью, а вступивъ въ свои покои, встрѣченъ былъ градскимъ благочиннымъ протоіеремъ Свѣтловзоровымъ также хлѣбомъ—солью отъ лица всего градо-уфимскаго духовенства, явившагося сюда, для принятія архипастырскаго благословенія, вмѣстѣ съ чинами уфимской духовной консисторіи.—Въ то же время посѣтили Его Преосвященство Начальникъ губерніи, губернской предводитель дворянства, вице-губернаторъ, заступающій мѣсто городского головы, управляющій акцизными сборами, начальникъ жандармскаго управления, вице-президентъ уфимскаго миссіонерскаго комитета дѣйств. статск. совѣтн. Н. А. Гурвичъ, соборный староста и другія лица.

Его Преосвященство, несмотря почти на семитысячверстное разстояніе, которое онъ проѣхалъ на перекладныхъ лошадяхъ съ изумительною быстротою, въ теченіи лишь 43-хъ дней (съ 9-го февраля по 23 марта), не чувствовалъ, по видимому, усталости и въ самый день своего прибытія въ Уфу совершалъ вечеромъ въ крестовой церкви уставное утреннее чтеніе акаѳиста предъ святою иконою казанскія Божія Матери, износимою, по обычаю, къ этому времени въ крестовую церковь изъ кафедральнаго собора.

На другой день, 24 марта Его Преосвященствомъ отданы были визиты Начальнику губерніи, губернскому предводителю дворянства, вице-губернатору и нѣкоторымъ почетнымъ лицамъ свѣтскаго званія. Въ тотъ же день Архипастыремъ рассмотрѣно нѣсколько бумагъ, съ положеніемъ на нихъ обстоятельныхъ резолюцій. Вечеромъ того же дня Его Преосвященство совершалъ все-нощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Павла Желателева, протоіерея Константина Данилова, ключаря священника Василия Покровскаго и іеромонаха Антонія, при громадномъ стеченіи народа. Въ день благовѣщенія (25 марта) Преосвященный, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ и въ томъ же кафедральномъ соборѣ, совершалъ божественную литургію, въ присутствіи Начальника губерніи, губернскаго предводителя дворянства и вице-губернатора, при громадномъ множествѣ народа, желавшаго лицезрѣть Архипастыря, прибывшаго изъ страны далекой и сурово-холодной. — Сказанное въ концѣ литургіи Преосвященнымъ трогательно—назидательное поученіе о христіанскомъ усовершенствованіи произвело на всѣхъ слушателей глубокое впечатлѣніе. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи поименованныхъ лицъ, совершено

было молебствіе предъ чудотворною иконою казанскія Божія Матери, только что вернушеюся въ Уфу изъ хода по селамъ и деревнямъ уфимской епархіи.

Редакторъ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

Иванъ Любимовъ.

Поѣздка Пресвященнаго Діонисія, Епископа Якутскаго, въ Чукотскую миссію въ 1868⁸/₉ г. (*)

Чукотская миссія, какъ и самый округъ Колымскій, въ предѣлахъ котораго она находится, не посѣщались ни однимъ Преосвященнымъ съ самаго основанія тамъ христіанства въ началѣ прошлаго столѣтія, по причинѣ отдаленности ихъ (болѣе 2,000 верстъ далѣе Якутска) и трудности сообщенія. Посѣщеніе ихъ Преосвященнымъ со свитою, хотя небольшою, всѣми считалось не только затруднительнымъ, но и совсѣмъ невозможнымъ. Несмотря на то, бывши тамъ прежде по обязанности походнаго священника, въ сопровожденіи одного причетника, я отважился снова посѣтить ихъ въ санѣ архіерея съ небольшимъ числомъ спутниковъ.

Изъ Якутска отправился я 1 ноября 1868 г. и 2 ноября совершилъ божественную литургію въ Усть-Сольской Николаевской церкви, въ 20 верстахъ отъ города. 3-го числа того же мѣсяца служилъ въ Борогонской Вознесенской церкви, которая отъ предъидущей отстоитъ въ 100 верстахъ. 4-го числа литургисалъ въ Дюп-

---

(*) Эта статья завлечена изъ ММ 5 и 6 Иркутск. Епарх. Вѣдом. 1864 г. и перепечатывается для ознакомленія уфимской паствы съ новымъ ел Архипастыремъ Преосвященнымъ Діонисіемъ. — Ред.

сюнской, Троицкой церкви, которая отстоит отъ Боронской въ 70 верстахъ. Эти три церкви находятся въ Якутскомъ округѣ.

5-го числа ноября проѣхаль я версть 50 и остановился у послѣднихъ жителей, чтобы снарядиться въ дальнѣйшій путь, потому что отсюда, на пространствѣ болѣе 400 верствъ, жителей не будетъ и ночевать доведется въ пустой нетопленной поварнѣ. Безъ привычки, страшно вообразить себѣ ночлегъ въ ходной избѣ при 40^о морозѣ, да и привычному не сладко отзываются эти лишеныя. О себѣ я мало хлопоталъ, но за малютокъ—пѣвчихъ очень опасался. Занимаясь исправленіемъ нартъ и особенной къ онымъ упряжи, мы прожили здѣсь до 9-го ноября и потомъ распростились съ теплыми якутскими туртами; болѣе 200 верствъ должны мы ѣхать на однихъ и тѣхъ же лошадахъ, которыя съ каждымъ днемъ должны болѣе и болѣе слабѣть, потому что на ночевьяхъ имъ не заготовлено ни корму ни пріюта; онѣ сами должны откапывать себѣ засохшую траву изъ подъ снѣгу, и тѣмъ подкрѣплять себя для несенія путевыхъ трудностей слѣдующаго дня. 15-го ноября мы поднялись съ ночлега ранѣе обыкновеннаго, потому что на пути ожидала насъ страшная преграда. Это Верхоянскій хребетъ, раздѣляющій воды ленскія отъ водъ янскихъ. Высота хребта этого въ томъ мѣстѣ, гдѣ пролегаетъ дорога, достигаетъ до 4,900 футовъ. Подъемъ на гору и спускъ съ оной около 10 верствъ, и переходъ чрезъ этотъ хребетъ не иначе совершается, какъ пѣшкомъ. Кое-какъ взошелъ я на вершину хребта, и отъ усталости болѣе не могъ идти и шагу. На хребтѣ дулъ страшный холодный ветеръ, а теплая одежда моя осталась подъ горою при лошадахъ. Несмотря на крайнюю усталость, я вынужденъ былъ и по другому склону горы спуститься пѣшкомъ. Поздно вечеромъ мы прибыли въ Кенъ-урихскую поварню, которая къ

счастію нашему была теплая, потому что сюда посланы къ намъ на встрѣчу изъ г. Верхоянска проводники и подводы. Около 11 часу ночи собрались ко мнѣ всѣ мои сопутники: всѣхъ легче перешли исполинскій хребетъ мальчики—пѣвчіе.

26 ноября, въ день святителя Иннокентія, совершилъ я божественную литургію въ Дулголахской Иннокентіевской церкви, приписной къ Верхоянской.

28 ноября и 1 декабря служилъ божественную литургію въ Верхоянской Благовѣщенской церкви, которая отстоятъ отъ г. Якутска въ 860 верстахъ.

16 декабря, совершилъ божественную литургію въ Момской Николаевской церкви, которая по прямому направленію отстоятъ отъ г. Верхоянска на 800 верстъ.

22 декабря, служилъ божественную литургію въ Индигирской Зашиверской Спасской церкви, отстоящей отъ Момской на 360 верстъ. 25 и 29 декабря, служилъ божественную литургію въ часовнѣ на урочищѣ Арылахъ, до которой отъ вышеозначенной церкви считается 180 верстъ. Это было послѣднее мое служеніе въ 1868 году. При всѣхъ совершаемыхъ мною богослуженіяхъ я говорилъ приличныя времени и мѣсту поученія, на якутскомъ языкѣ, и самое богослуженіе совершалось по большей части на якутскомъ языкѣ, исключая тѣхъ селеній, гдѣ живутъ одни русскіе и якутскій языкъ не въ употребленіи.

Новый 1869 годъ встрѣтилъ я въ пустынь, и потому не имѣлъ возможности совершить божественную литургію. Встали мы съ ночлега часу въ третьемъ утра, отслужили Господу Богу молебень, по случаю наступившаго новаго года, и пустились въ путь къ Ожогинскому селенію, но никакъ не предполагали доѣхать въ этотъ день до Ожогинской церкви, потому что отъ нашего ночлега до оной считается болѣе 120 верстъ, а мы ѣхали

на проходныхъ (безсѣнныхъ) лошадяхъ. На половинномъ пути располагали ночевать и прибыли туда въ самый полдень. И что же? Здѣсь ожидали насъ новыя подводы—собаки и олени. А ѣзда на хорошихъ собакахъ и оленяхъ—не то что на лошадяхъ, гораздо скорѣе, нужна только крайняя осторожность, чтобы не выпасть изъ нарты. При малѣйшей оплошности не мудрено свалиться съ нарты, а проводникъ, пожалуй, не вздумаетъ оглянуться назадъ, тогда только и узнаешь, что васъ нѣтъ, когда пріѣдетъ домой. Это нерѣдко случается особенно при ѣздѣ на оленяхъ, потому что самая упряжь ихъ много къ тому способствуетъ. И такъ часу въ 6-мъ вечера мы прибыли въ село Ожогинское, и остановились подлѣ церкви въ церковномъ казенномъ домѣ. Приходъ Ожогинской Преображенской церкви состоитъ изъ русскихъ, тунгусовъ, якутовъ, ламутовъ и юкагировъ, всего числомъ до 1,700 душъ обоего пола. Жительство ихъ, отъ приходской ихъ церкви, начинается въ 20 верстахъ и простирается верстѣ на 350, внизъ по р. Индигиркѣ и по нѣкоторымъ притокамъ ея къ сѣверу, а на югъ отъ церкви нѣтъ ни одного жителя. И такъ церковь сія находится не въ центрѣ прихода, а на самой отдаленной окраинѣ онаго, чрезъ что священникъ въ отношеніяхъ своихъ къ прихожанамъ встрѣчаетъ неудобства и затрудненія; а помочь дѣлу нельзя. Церковь недавно выстроена и прихожане не имѣютъ средствъ перенести ее на другое мѣсто.

Съ 1-го декабря по 1-е января, я каждый день былъ въ дорогѣ, и потому предположилъ въ Ожогинѣ нѣсколько дней отдохнуть.

5-го января за вечернею совершилъ я великое освященіе воды, а въ день Богоявленія—божественную литургію, за которой было множество тунгусовъ, ламутовъ и другихъ инородцевъ. Поученіе предложено было на

якутскомъ языкѣ, — о таинствѣ Пресвятыя Троицы, и въ частности — о значеніи праздника Крещенія; для чего прочитано было на якутскомъ языкѣ дневное евангеліе, и предложено объясненіе на оное. Вечеромъ 6-го января отправились мы изъ села Ожогина по направленію къ Среднеколымску, и въ 20 верстахъ ночевали въ старомъ Ожогинѣ. Въ тотъ же вечеръ, по желанію хозяина дома, отпѣтъ молебень съ водоосвященіемъ.

13-го января совершали богослуженіе въ часовнѣ, на урочищѣ Йонжѣ.

Черезъ десять дней, по выѣздѣ изъ Ожогина, прибыли мы въ г. Среднеколымскъ. Отъ Ожогина до Среднеколымской Покровской церкви считается около 900 верстъ. Прибытію нашему несказанно были рады всѣ сословія и русскіе, и якуты, и тунгусы, и всѣ они представлялись отдѣльными группами подъ предводительствомъ своихъ старостъ, или старшинъ, даже чукчи изъ за нѣсколькихъ сотъ верстъ прибыли въ Среднеколымскъ нарочито для того, чтобы посмотрѣть на архіерея и его служеніе. Прося отъ архіерея благословенія русскіе и якуты предварительно кланяются ему въ ноги, а тунгусы до трехъ разъ кланяются до земли архіерею, и потомъ уже подходятъ подъ благословеніе; облобызавши благословляющую десницу, снова кланяются въ ноги. Чукчи предъ и послѣ принятія благословенія кланяются въ ноги и лобзаютъ архіерейскую руку по своему: взявши архіерейскую руку, они прикасаются къ ней сперва лбомъ, а потомъ уже устами. Сколько я ни упрашивалъ всѣхъ и каждого, чтобы подходили къ благословенію безъ поклоновъ, но никто не слушалъ меня, считая за грѣхъ не воздать архіерею земнаго поклоненія. А мнѣ иногда нелегко отзывались ихъ поклоны, особенно когда выходилъ я изъ церкви, и они меня удерживали за преподаніемъ имъ благословенія около полоторыхъ

часовъ. При сорока градусныхъ морозахъ, благословляя голою рукою, и самому можно простудиться и руку ознобить. Меня крайне удивило, что около Среднеколымска, и даже ста на четыре версты западнѣе отъ р. Колымы, кочуютъ чукчи мѣстѣ съ нашими тунгусами и юкагирами, и стадами своихъ оленей питаютъ многочисленныя ихъ семейства. За 20-ти лѣтъ предъ симъ, когда я былъ въ послѣдній разъ въ Колымскѣ, чукчи не смѣли ступить ногой далѣе Островной крѣпосцы. Такъ они боялись русскихъ. Но объ нихъ продолжимъ рѣчь послѣ, теперь скажемъ еще нѣчто о Среднеколымской церкви.

Среднеколымская Покровская церковь одна изъ древнѣйшихъ церквей въ Якутской области. въ 1846 году я видѣлъ въ ней на престолѣ св. антиминь, освященный въ 1701 г. Филоеемъ, митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Она отстоитъ отъ г. Якутска по прямому пути на 2178 версты. При ней по штату положено: одинъ протоіерей, одинъ священникъ, два дьячка и пономарь. Впослѣдствіи, когда въ Верхнеколымскомъ улусѣ, въ 440 верстахъ отъ Среднеколымска, прихожане сочли необходимымъ имѣть у себя особаго священника съ причетникомъ, одинъ священникъ съ пономаремъ отчислень отъ Среднеколымской Покровской церкви къ Верхнеколымской Петропавловской. Въ приходѣ Среднеколымской церкви считается прихожанъ: муж. пола 1237 душъ, и женск. 1302 души, всего 2539 душъ. Для посѣщенія ихъ за исправленіемъ у нихъ христіанскихъ требъ священникъ долженъ совершить 2000 версты. А потому Среднеколымскій протоіерей почти безпрестанно бываетъ въ разъѣздахъ за исправленіемъ христіанскихъ требъ, особенно во время эпидемій, которыя здѣсь весьма нерѣдки, и ему совершенно не даютъ покоя. Между тѣмъ, во время отсутствія его по разбросанному на необъятномъ пространствѣ приходу, жители Среднеколым-

ска лишаются христіанскаго утѣшенія въ великіе праздники быть при богослуженіи; такъ, въ минувшую зиму, за отсутствіемъ протоіерея по приходу, не было богослуженія въ Рождество Христово, въ Новый годъ, въ Крещеніе, и по той же причинѣ въ очень рѣдкіе годы бываетъ литургія въ день св. Пасхи. Многіе умирають безъ напутствія, а младенцы безъ крещенія. Поэтому весьма полезно и необходимо открыть новый штатъ при сей церкви. Сверхъ того и потому необходимо имѣть по два священника при всѣхъ отдаленныхъ здѣшнихъ церквяхъ, что, въ случаѣ смертнаго часа, священникъ лишается возможности и самъ быть по-христіански напутствованнымъ, и своей женѣ преподать св. причащеніе, не совершивъ надъ ней таинства покаянія. А отъ ближайшихъ церквей священники не могутъ прибыть во время, потому что онѣ отстоятъ 440 верстъ: смертный же часъ не выждетъ столь долгаго пути.

Въ приходѣ Среднеколымской церкви устроено 6 часовень и одна вновь строится. Священникъ, во время посѣщенія своихъ прихожанъ, въ оныхъ часовняхъ совершаетъ божественную литургію, преподаетъ св. причащеніе и другія таинства. Но какъ бы ни былъ дѣятеленъ священникъ и какъ бы много ни было въ приходѣ его часовень, онъ не можетъ, служа въ одномъ концѣ своего прихода, въ то же время успѣть съ христіанскою помощію къ другимъ прихожанамъ своимъ, разледиленнымъ съ нимъ сотнями верстъ.

25-го января прибылъ я въ Верхнеколымскъ, отстоящій отъ Среднеколымска въ верхъ по р. Колымѣ на 440 верстъ, а отъ г. Якутска 2618 верстъ. Лѣтъ девять тому Якутскимъ купцомъ Максимовымъ сооружена здѣсь деревянная церковь во имя св. Первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла, а въ 1863 году церковь сія освящена, и причтъ съ окладомъ жалованья отдѣленъ отъ

Среднеколымской церкви. Приходъ сей состоитъ изъ якутовъ и ламутовъ. Ближайшіе къ церкви живутъ въ 70 верстахъ, а отдаленнѣйшіе въ 500 верстахъ отъ церкви. Число прихожанъ муж. пола 850 душъ, женск. 806 душъ, а всего 1656 душъ. Въ приходъ семь часовни, изъ коихъ древнѣйшая находится при самой церкви. Прихожане сей церкви живутъ по-особицѣ, на нѣсколько десятковъ верстъ другъ отъ друга, питаются преимущественно рыбою, и въ лѣтнюю пору для улову оной расходятся по разнымъ рѣчкамъ, и только съ наступленіемъ зимнихъ холодовъ они прикочевываютъ въ свои жилища. Для посвѣщенія прихожанъ во всѣ времена года священникъ ѣздитъ на верховыхъ лошадяхъ, и весь путь его проѣзда доходитъ до 1500 верстъ; требоисправленія совершаются частію по-якутски, частію по-славянски, смотря по потребностямъ и обстоятельствамъ края. 27 января совершилъ я божественную литургію и молебень, а 28 января предпринялъ обратный путь къ Среднеколымску, куда и прибыли 31 января. 2-го февраля служилъ божественную литургію. Народу было такъ много, что въ церкви трудно было стоять: церковныя двери, несмотря на зимній холодъ, были растворены настежь. Въ числѣ молящихся довольно было и чукчей, изъ коихъ нѣкоторые молились съ великимъ усердіемъ. Наканунѣ сего праздника одинъ изъ чукчей, по имени Аѳанасій, былъ у меня въ квартирѣ и просилъ меня излечить его отъ проказы, потому что тѣло его, какъ онъ объяснялъ мнѣ, все покрыто ранами и наливчатыми пузырями. Я посовѣтовалъ ему обратиться за леченіемъ къ тамошнему медику, но онъ махнулъ рукой и сказалъ: «здѣшній лекаръ умѣетъ только морить людей, а лечить еще не учился. Кромѣ Бога, никто не вылечитъ меня», говорилъ онъ, «поэтому я къ тебѣ и прибѣгаю, какъ человѣку Божію». Я отозвался, говоря:

«какъ же я могу исцѣлить тебя, когда ты самъ говоришь, что кромѣ Бога тебя не вылечить никто? А я вѣдь та-кой же человѣкъ, какъ и всѣ предъ Богомъ». На то онъ мнѣ снова говоритъ: «прошу тебя, помолись обо мнѣ, можетъ Богъ и услышитъ молитву твою». — «Будемъ же», сказалъ я, «завтра молиться обоа — и ты, и я, и будемъ просить Его со слезами о помилованіи, съ тѣмъ вмѣстѣ приведи себѣ на память всѣ грѣхи свои, которыми ты когда-либо могъ оскорбить и оскорбилъ Божіе милосердіе». Чувства эти, во время литургіи, стояль прямо за моей каѳедрой и дѣйствительно всю обѣдню промолился со слезами. Молился и я, но будетъ ли услышана молитва грѣшника?! Во все время пребыванія моего въ Среднеколымскѣ, каждый день по нѣскольку разъ я ходилъ въ церковь для служенія молебновъ. Русскіе, якуты и тунгусы просили отслужить имъ молебенъ особо. Я исполнялъ ихъ благочестивое желаніе и никому въ этой просьбѣ не отказывалъ.

6-го числа февраля выбыль я изъ Среднеколымска, по направленію къ Нижнеколымску. 8-го числа остано-вился я въ домѣ улуснаго головы Николая Викурова съ намѣреніемъ въ день святителя Иннокентія, нашего покровителя и ходатая предъ Богомъ, отслужить божественную литургію и молебенъ, такъ какъ при домѣ головы имѣется благоустроенная и помѣстительная часовня, что на другой день къ удовольствію моему и сподобилъ меня Господь исполнить. На пути къ Нижнеколымску въ двухъ деревняхъ заходили мы въ часовни и служили молебны съ водоосвященіемъ.

12-февраля прибыли мы въ Нижнеколымскѣ, до котораго отъ Якутска считается 2,620 верстъ, а отъ Среднеколымска 440 верстъ. Нижнеколымская Спасская церковь деревянная, построена въ 1779 году. Св. антиминсъ въ ней перенесенъ изъ прежней Анадырской

церкви, освященъ 1-го августа 1746 года Преосвященнымъ Иннокентіемъ епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ. Въ настоящее время церковь сія очень ветха и требуетъ замѣны новою. Прихожане такъ бѣдны, что не могутъ собственными средствами сдѣлать ничего и обратились ко мнѣ съ просьбою, чтобы я самъ нашелъ какого нибудь благотворителя, а сами они рѣшительно строить церковь не въ силахъ. При Нижнеколымской церкви по штату положены одинъ священникъ и одинъ дьячекъ. Въ приходѣ сей церкви 4 часовни. Прихожанъ считается муж. пола 794, а женск. 793 души. Жительство ихъ начинается отъ Нижнеколымска въ 20 верстахъ и простирается до 250 верстъ. Чтобы объѣхать весь приходъ, нужно сдѣлать до 1000 верстъ. Поѣздки совершаются здѣсь только на собакахъ. У нѣкоторыхъ жителей верстахъ въ 80 отъ Нижнеколымска есть и нѣсколько лошадей, но ихъ употребляютъ для верховой поѣздки лѣтомъ по тундрѣ.

13-го числа февраля, по заведенному здѣсь порядку, представлялись мнѣ мѣстные и окольные жители, а въ заключеніе чукотскій тоѣнъ Андрей Амравургинъ представлялъ нѣсколько чукчей. Эти чукчи, узнавши отъ мѣстнаго исправника Майделя о моемъ сюда прибытіи и о недостаткѣ корма для собакъ, приготовляемыхъ мнѣ въ подводы для переѣзда по Ледовитому морю къ устью р. Индигирки (до 700 верстъ), тотчасъ распорядились выдать оленей нижнеколымскимъ жителямъ для прокорма собакъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ чукотскій тоѣнъ Амравургинъ просилъ меня посѣтить Островную крѣпость, гдѣ у нихъ ведется торговля съ русскими, и освятить это мѣсто архіерейскимъ служеніемъ въ тамошней часовнѣ, на что я съ удовольствіемъ согласился. Затѣмъ тоѣнъ просилъ извинить его, что онъ въ настоящій годъ никоимъ образомъ не можетъ доставить меня къ Чаунской церкви,

по причинѣ громаднѣхъ льдовъ, завалившихъ морской берегъ, отъ устья р. Колымы и до самаго Чауна. Къ невозможному и Богъ не обязываетъ, сказалъ я ему въ отвѣтъ, и тѣмъ успокоилъ его.

14, 15 и 16 числа я служилъ въ Нижнеколымской Спасской церкви божественную литургію и во все дни заканчивалъ оную приличнымъ поученіемъ и молебномъ съ колѣнопреклоненіемъ. Народу въ церкви при богослуженіяхъ было такъ много, что трудно было стоять отъ жару. Двери открыты были во все время служенія, но отъ этого не столько было пользы, сколько вреда: потъ со всѣхъ градомъ леть, а по ногамъ проникаетъ страшный холодъ. Между молящимися было довольно чукчей.

Въ воскресенье (16 ч.) послѣ литургіи мы направились къ Островной крѣпости, гдѣ находится главный сборный пунктъ чукчей для торговли съ русскими купцами. Впереди меня отправился мѣстный исправникъ и чукотскій тоень, чтобы приготовить помѣщеніе для меня и для небольшой свиты моей. Отъ Нижнеколымска до Островной крѣпости считается 250 верстъ. Мы доѣхали туда на 3-й день, т. е. 18 февраля, а 19 числа служили въ тамошней часовнѣ божественную литургію и молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Не зная чукотскаго языка, я затруднился въ церкви чрезъ переводчика объяснять имъ значеніе священнаго дня сего для Царя и для всѣхъ его вѣрноподданныхъ, и для сего пригласилъ ихъ и переводчика въ свою квартиру, гдѣ и рассказалъ имъ въ простыхъ словахъ важность дня сего и значеніе для насъ царской власти. Слушая меня, нѣкоторые изъ нихъ крестясь говорили: «слава Богу, дай Богъ». Слова эти они произносятъ по-русски и употребляютъ за частую, понимая ихъ значеніе. Это меня очень порадовало; чукчи, посѣщающіе Нижнеколымскъ и Среднеколымскъ,

достаточно разумѣютъ русскій языкъ, хотя сами произносятъ только отдѣльныя слова, а цѣлой мысли выразить не могутъ. Время было благоприятное, и я, окончивъ свою проповѣдь, завелъ рѣчь о томъ, что при часовнѣ этой имѣть имъ постоянное жительство не удобно, а священнику, во время ярмарки, также не удобно вести съ ними бесѣду о духовныхъ предметахъ, когда каждый изъ нихъ занятъ бываетъ житейскими расчетами съ купцами. При Чаунской церкви чукчи не живутъ, и не собираются, да и проѣхать туда не всегда то удобно. Поэтому я предложилъ имъ избрать новое мѣсто для построенія церкви среди самаго жительства чукчей, и спросилъ: вѣдь теперь не опасно русскому жить между чукчами? Они все захохотали, и сдѣлали мнѣ вопросъ: опасно или нѣтъ, что ты теперь съ нами разговариваешь?—Я опасности никакой не вижу, и сижу между вами, какъ дома. Но то—вы, а тѣ другіе настоящіе чукчи.—Нѣтъ, говорятъ, около насъ все такіе же: тамъ наши жены, дѣти и рабочіе люди. Съ нами вмѣстѣ живутъ и русскіе, и тунгусы, и ламуты и юкагиры, и никто изъ нихъ насъ не боится, да и мы имъ никакого зла не сдѣлали, развѣ они же насъ чѣмъ обманутъ. Вотъ носовые чукчи—неблагонадежны, мы и сами не доверяемъ имъ. Послѣ этого я предложилъ имъ вопросъ: гдѣ же они жительствоуютъ, и гдѣ, по ихъ мнѣнію, полезно соорудить церковь и водворить духовенство? На что они отвѣчали: главное наше жительство находится въ разныхъ пунктахъ вверхъ по р. Анюю, а именно: около Эламбала,—въ 100 верстахъ выше Островной; около Пойдоми,—въ 200 верстахъ выше Островной; и между Эламбаломъ и Пойдоми по двумъ рассомашичьимъ рѣкамъ. Да, сказалъ я, такъ ваше жительство не слишкомъ далеко. А гдѣ же, думаете вы, удобнѣе и полезнѣе было бы построить церковь для чукчей?—На любомъ изъ выше-

писанныхъ мѣсть, т. е. на Эламбалѣ, на Пойдоми, или на двухъ рассомашичьихъ рѣкахъ, говорятъ чукчи. Узнавши такимъ образомъ, гдѣ болѣе потребности и удобства въ построеніи для чукчей православнаго храма, я перешелъ къ другому вопросу: не могутъ ли они своими силами построить для себя церковь? Отозвались они, что во всей ихъ землѣ нѣтъ никакихъ строеній, сами же чукчи живутъ въ кожаныхъ лагеряхъ, а потому и понятія не имѣютъ о построеніи домовъ. Я указалъ имъ на ихъ сосѣдей по кочевью—русскихъ, юкагировъ и другихъ, которые даромъ питаются отъ нихъ, а тогда они хоть не даромъ бы отъ нихъ хлѣбъ ѣли. Подумавши, тоёнь Амравургинъ сказалъ: «я посовѣтуюсь съ своимъ сыномъ, и лѣтомъ извѣщу тебя чрезъ купцовъ, а теперь пока не даю слова за себя». Я радъ былъ и тому. Тѣмъ совѣщаніе наше о церкви и кончилось. На другой (20 ч.) день я хотѣлъ обратно ѣхать въ Нижнеколымскъ, но тоёнь сталъ упрашивать меня, чтобы я еще побылъ у нихъ дня два и тѣмъ далъ имъ возможность приготовиться ко св. причащенію. Я охотно согласился на предложеніе чукчей еще побыть съ ними нѣсколько дней, и служилъ у нихъ еще два дня. Днемъ чукчи въ домашней простотѣ бывали у меня по нѣскольку часовъ, и тутъ я велъ съ ними бесѣду противъ нарушенія ими обязанностей христіанскихъ. Между прочими пороками, я въ особенности выставлялъ на видъ существующее доселѣ между крещеными чукчами—многоженство и шаманство. Выслушавъ меня, нѣкоторые изъ нихъ увѣрили, что многоженства у нихъ собственно нѣтъ, что у крещенаго чукчи одна только жена, а если есть у нѣкоторыхъ и другія жены, то они никакъ не дозволяютъ себѣ именовать ихъ своими женами; они у нихъ не что иное, какъ прислужницы. Однакожъ, говорю я, эти прислужницы родятъ дѣтей отъ своихъ домохозяевъ.—Правда,

правда, говорятъ они. Но безъ этого нельзя, вѣдь!—Отъ чего же? спросилъ я.—А отъ того, что мы имѣемъ въ разныхъ мѣстахъ табуны оленей, и при каждомъ табунѣ необходимо имѣть вѣрный глазъ, какъ свой. Вотъ эти-то прислужницы и смотрятъ за оленями лучше насъ самихъ, потому что это дѣло имъ знакоме, чѣмъ мужчинамъ.—Въ такомъ случаѣ гораздо лучше и безгрѣшнѣе было бы вамъ принимать въ услуженіе женатыхъ людей съ женами.—Тогда другое вышло бы, всѣ олени перевелись бы, и слуги стали бы хозяевами, а хозяева слугами. А этихъ мы, по большей части, покупаемъ у посовыхъ чукчей, или отъ своихъ сосѣдей, и они тогда становятся намъ совершенно свои. Нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ во все время ни слова ни сказали ни противъ, ни за,—какъ будто до нихъ дѣло не касается, а главное потому, чтобы не подать на себя подозрѣнія относительно лишнихъ прислужницъ, присматривающихъ за табунами. Относительно же шаманства и другихъ суевѣрій говорятъ одно, что всего вдругъ искоренить невозможно, а по времени это все само собою падеть. Усилиемъ же можно напугать чукчей, и совсѣмъ отженить отъ себя. Не отгоняйте насъ отъ себя, хоть изъ насъ нѣтъ ни одного настоящаго христіанина! Вступать въ преніе было напрасно, потому что въ одинъ часъ разубѣдить ихъ въ вѣковыхъ вѣрованіяхъ дѣло невозможное; по времени благодать Божія, при вѣрѣ ихъ въ Спасителя міра, сама очиститъ ихъ сердца отъ заблужденій суевѣрія. Въ 20 и 21-е число я продолжалъ совершать богослуженіе въ часовнѣ и 21-го числа готовящихся сподобилъ причащенія св. Тайнъ. Въ числѣ причастниковъ были тоёнъ Амравургинъ и еще нѣсколько другихъ чукчей, а также юкагиры и тунгусы, всего до 30 человекъ. Въ тотъ же день я отправился съ Островной, а 23 числа прибылъ въ Нижнеколымскъ.

Отъ Чукотскаго миссіонера священника Петра Суво-
рова я узналъ, что въ настоящее время крещеныхъ чук-
чей считается: муж. пола 515, жен. 445 душъ, кромѣ
крещенныхъ прежними миссіонерами—Трифоновымъ и
Аргентовымъ. Затѣмъ, по его мнѣнію, остается не кре-
щенными до 3000 душъ въ той мѣстности, которая до-
ступна нашей миссіи, кромѣ носовыхъ чукчей. И съ
благоустроеннымъ приходомъ не совладать одному свя-
щеннику при такомъ количествѣ душъ, а съ дикарями
и подавно не управиться. Миссіонеръ полагаетъ необ-
ходимымъ увеличить число миссіонеровъ до 3-хъ или
4-хъ, и я съ нимъ совершенно согласенъ.

25 числа я отслужилъ послѣднюю литургію въ Нижне-
колымскѣ, и простился съ жителями; а 26-го отправил-
ся внизъ по р. Колымѣ до деревни Похотекъ, жите-
ли которой просили меня освятить у нихъ вновь соору-
женную ими часовню и совершить божественную литур-
гію, что и исполнено мною, по ихъ желанію, въ 27 ч.
февраля и остатокъ этого дня я провелъ въ приготовле-
ніяхъ къ дальнѣйшему путислѣдованію, самому опасному
изъ всего пути, который я долженъ совершить изъ
Якутска до Колымы, и обратно. По крайней мѣрѣ, при
неоднократномъ путислѣдованіи моемъ отъ устья р. Ко-
лымы на устье р. Индигирки и обратно, я терпѣлъ
страшныя испытанія и чуть не погибъ. Въ 1846 году
слѣдуя съ устья р. Индигирки на Колыму, мы достигли
р. Большой Чукочи и съ оной отправились на Малую
Чукочу. Провѣхавши по морской губѣ до 60 верстъ,
благополучно достигли берега. Наступилъ вечеръ, а до
Малой Чукочи оставалось 20 верстъ; съ моря стали
свѣжѣть вѣтерокъ. Мы условились ѣхать все вмѣстѣ, а
на случай пурги общимъ совѣтомъ порѣшили такъ: если
вѣтеръ усилится и сдѣлается пурга, то пусть каждый
остановится ночевать, гдѣ застанетъ пурга, и на мѣстѣ

выжидаетъ благополучнаго исхода пурги. Въ темнотѣ мы растерялись. Я часа черезъ два благополучно прибылъ въ Малую Чукочу и къ удовольствію моему вошелъ въ теплую избу: кто-то передо мною только выѣхалъ отсюда. Распорядились сварить чайникъ, чтобы обогрѣть горячимъ чаемъ иззябшихъ до костей спутниковъ. Прошло часа три, послѣ нашего привала, а дьячка съ проводникамъ не видно и не слышно; на дворѣ реѣла страшная буря. Въ ожиданіи ихъ, несмотря на усталость, мы просидѣли всю ночь безъ сна. Наступило утро и прошелъ цѣлый день, пурга не унималась, и нашихъ спутниковъ все не было. Отъ душевной тревоги мы лишились сна и пищи. На третій день рано поутру каждый изъ насъ попеременно выходилъ изъ хаты, чтобы осмотрѣть—не видно ли отсталыхъ нашихъ товарищей—но все безуспѣшно. Я созвалъ всѣхъ проводниковъ своихъ и велѣлъ имъ отправиться за розыскомъ въ разныя стороны, но получилъ въ отвѣтъ: что я ихъ посылаю на явную смерть. Хотя отказъ былъ мнѣ крайне не по сердцу, однакожъ вполне былъ убѣжденъ въ истинности ихъ мнѣнія, потому что на дворѣ хотя становилось яснѣе и прозрачнѣе прежняго, но сила вѣтра нисколько не уменьшалась. Но вотъ вдали, саженьяхъ въ 50-ти отъ нашей хижины, показалось что-то черноватое, хотя и не совсѣмъ ясно. Я указалъ своимъ проводникамъ на эти пятна; они отозвались, что это, должно быть, тунгускія юрты, а можетъ быть и такъ мерещется въ глазахъ. Минуть пять спустя мнѣ стало представляться, что я то вижу пѣшаго человѣка, то опять ничего нѣтъ. Не вѣря глазамъ своимъ и самому себѣ, я вновь указалъ на видимый мною призракъ своимъ проводникамъ, и всѣ подтвердили, что это не призракъ, а живой человѣкъ идетъ прямо къ намъ,—то былъ мой дьячекъ. Мы всѣ опѣмѣли отъ радости, и не смѣли предложить ему

ниодного вопроса. Молча и онъ подошелъ къ намъ, поплакалъ, посидѣлъ, и когда нѣсколько поуспокоился, я спросилъ его: гдѣ онъ находился?—На томъ мѣстѣ, отвѣчаетъ онъ, гдѣ вы сегодня завидѣли меня. Ночью застигнутые страшною пургою, они не смѣли продолжать пути, и рѣшились остановиться на тундрѣ, не предполагая, что въ 50 саженьяхъ отъ нихъ стоитъ болѣе 20 хижинъ. Въ другой разъ, на этомъ же самомъ мѣстѣ, пурга продержала насъ 7 сутокъ, такъ что мы всю провизію свою искормили собакамъ, и все таки, не сождавъ ей конца, отправились почти пѣшіе, и до перваго стана (80 верстѣ) шли безпрестанно два дня и двѣ ночи, а всего до Русскаго устья тянулись тогда 28 дней. Вотъ почему страшно и опасно ѣхать въ этотъ ледяной край, гдѣ солнце въ зимнее время около двухъ мѣсяцевъ не является на горизонтѣ, а въ лѣтнюю пору столько же времени не заходитъ. Въ первомъ случаѣ, не возможно, при постоянной темнотѣ, предпринять дальняго путешествія, а во 2-мъ, невыносимый жаръ отъ солнца накаливая землю и воздухъ цѣлые два мѣсяца, доводитъ путника до крайняго изнеможенія. Къ тому же безпредѣльныя пространства тающихъ болотъ и грязей, надъ которыми тучами кишать комары, оводы и другія насѣкомыя, а также проливные дожди, наводняющіе ручьи и рѣчки, опаснѣе и страшнѣе для путника, чѣмъ зимніе жестокіе морозы. Впрочемъ, лѣтомъ и зимой въ здѣшнихъ мѣстахъ много случаевъ неожиданной смерти.

И такъ 25 числа февраля, помолившись Богу, мы распростились съ жилами, теплыми ночлегами и вступили въ безлюдный путь, гдѣ, на пространствѣ 700 верстѣ, въ дорогѣ и на ночлегахъ должны выносить страшный холодъ. Того же дня прибыли мы въ деревню Малую Чукочу, въ которой до 20 домовъ, но топленой избы ниодной. Отсюда 1-го марта вступили уже въ

настоящей ледяной путь. При первом вступлении въ море, мы слишкомъ далеко уклонились вправо, и кое-какъ могли найти направлѣніе къ берегу. Поздно вечеромъ прибыли мы на устье р. Большой Чукчи и расположились ночевать. Амбаръ, въ которомъ мы должны почевать, не болѣе 2-хъ сажень въ длину и ширину, а насъ съ проводниками было до 20 человекъ. По этой необходимости, я велѣлъ для себя устроить на берегу моря пологъ изъ оленьей кожи, который нарочито для сего дали мнѣ чукчи. Укрѣпили пологъ, для вѣщей теплоты подолъ полога осыпали снѣгомъ, внутри настлали оленьихъ кожъ, зажгли на сковородѣ особо приготовленный чукчами жиръ, и въ пологъ стало тепло, какъ въ топленной избѣ; можно было сидѣть въ рубашкѣ. Я обрадовался такому удобству и пригласилъ къ себѣ въ столь удобный ночлегъ двоихъ изъ своихъ спутниковъ, и мы скоро заснули. Но часа черезъ два я проснулся, и проснулся отъ того, что сталъ задыхаться, какъ задыхаются подъ одѣяломъ отъ недостатка чистаго воздуха. Голову отуманило, и я едва могъ выползти изъ своего полога. Кое-какъ могъ я отыскать обувь и наскоро одѣться, и въ такомъ положеніи просидѣлъ внѣ полога во всю ночь, товарищи же мои проспали до свѣта невредимо.

2-го марта опять переездъ былъ большой (80 верстъ), дулъ вѣтеръ, но попутный. Къ вечеру прибыли мы въ Крестовую поварню, что на самомъ берегу моря. Здѣсь ожидалъ насъ ночлегъ хуже прежняго, но я рѣшился почевать въ поварнѣ, а не въ пологѣ. По распоряженію, сдѣланному нами въ Колымскѣ, здѣсь должны были сего дня встрѣтить насъ одинъ или два проводника индигирскіе, по ихъ нѣтъ. Это довольно опечалило насъ, потому что вѣдущіе съ нами проводники колымскіе отзываются незваніемъ дороги. Хотѣли остановиться въ

поварнѣ и выжидать, когда явятся проводники; но, опасаясь потратить собачій кормъ въ напрасномъ ожиданіи и пропустить благоприятную погоду, 3-го числа мы рѣшились ѣхать далѣе, придерживаясь берега и пастей, настороженныхъ для лову песновъ. Двадцать верстъ проѣхали мы такимъ образомъ безъ всякихъ признаковъ дороги, имѣя только на виду берегъ и пастники. Вдругъ собаки наши подняли къ верху морды свои, залаяли и понесли по гладкой поверхности моря что есть духу. Минуть черезъ 15-ть передъ нами остановилась встречная нарта, и на ней два сѣдока. То были желаемые нами индигирскіе проводники. Отъ нихъ узнали мы, что на слѣдующей поварнѣ (Сергѣевой) ожидаетъ насъ индигирскій мѣщанскій староста, а на Крупашечьей поварнѣ—десять нартъ собакъ. Это извѣстіе сильно обрадовало насъ и освѣжило упавшій отъ унынія духъ нашъ. Черезъ нѣсколько часовъ прибыли мы къ Сергѣевой поварнѣ, и нашли тутъ ожидавшаго насъ старосту, которому обрадовались какъ родному. Но сердце поворотилось у меня, когда я сталъ вползать въ поварню. На дворѣ страшный холодъ, а въ поварнѣ сидѣть нельзя—страшный дымъ, лицо и платье горитъ, а сзади отъ холоду—спина мерзнетъ. Остальную часть дня я просидѣлъ въ пологѣ, а ночевалъ въ поварнѣ. Здѣсь мы освободили колымскихъ подводчиковъ и распорядились принятіемъ отъ нихъ нашего каталажа. 4-го числа марта, руководимые новыми вожаками, мы безъ заботы и опасенія отправились съ своего почлега. Но съ половины пути поднялась пурга и часъ отъ часу усиливалась. При прежнихъ проводникахъ не сдобровать бы намъ, да и теперь нѣкоторые ямщики съ кладью растерялись и ночевали каждый по особицѣ, да и съ нами Богъ—вѣсть что случилось бы, если бы вереть за 15 до поварни не выѣхали къ намъ на помощь люди. Въ самую

сильную, но попутную пургу, въ сумерки доѣхали мы до Крупашечей поварни, гдѣ, кромѣ нашихъ нартъ, находилось до 30 нартъ и до 500 собакъ другихъ. То были торговцы, ѣдущіе съ Индигирки на Чукотскую ярмарку. Поварня была нисколько не лучше прежнихъ, и я рѣшился опять ночевать въ пологу, и на сей разъ запасся опытностію, заложивъ нѣсколько палокъ подъ основаніе полога, чтобы, въ случаѣ удушья, открыть пологъ и тѣмъ освѣжить воздухъ въ пологѣ. Мѣра эта оказалась весьма удачною: около полуночи отъ удушья я проснулся, и съ нѣсколькихъ сторонъ сдѣлалъ отверстія. При сильномъ вѣтрѣ воздухъ освѣжился, и я могъ спокойно проспять до утра.

5 числа къ утру пурга стала затихать, и намъ можно было бы ѣхать далѣе, но неизвѣстность—что случилось съ остальными проводниками и моимъ келейникомъ,—заставила насъ призадуматься. Однакожь порѣшили такъ, чтобы я и мальчики отправились до слѣдующаго ночевья, а прочіе чтобы сождали здѣсь отсталыхъ товарищей. Я крайне доволенъ былъ такимъ рѣшеніемъ, потому что на слѣдующемъ ночлегѣ были жители и мы могли ночевать въ теплой юртѣ. Около сумерекъ прибыли мы на устье р. Алазеи, и здѣсь въ первый разъ отогрѣлись у теплаго камина. Здѣсь было двѣ юрты, обѣ онѣ не многимъ лучше поварни, потому что состроены изъ тонкихъ жердей, отстоящихъ одна отъ другой на четверть аршина и болѣе, а промежутки между ними заложены торфомъ и мхомъ, а щели замазаны мокрымъ снѣгомъ. При всемъ томъ, мы несказанно были довольны своимъ ночлегомъ, потому что въ немъ было просторно и тепло, да и были живые люди. Лишь успѣли мы согрѣться, подкрѣпились нищею, и проспали всю ночь самымъ богатырскимъ сномъ.

6-го числа марта не хотѣлось намъ разставаться съ

теплымъ ночлегомъ, но необходимость требовала спѣшить впередъ. На разсвѣтъ мы двинулись съ Алазеи. Перевѣздъ до поварни большой въ 90 верстъ. Болѣе 30 верстъ ѣхали по рыхлому снѣгу тундрю, а рыхлый снѣгъ убійственно изнуряетъ собакъ. На берегу моря развели огонекъ, согрѣлись чаемъ, и отправились далѣе. Часу въ 11-мъ ночью, прибыли къ одному изъ притоковъ р. Индигирки, и въ поварню, именуемой Яръ, нашли себѣ очень удобный и теплый пріютъ. Здѣсь нѣсколько домовъ, но живутъ въ нихъ только лѣтомъ для промыслу рыбы. Жители Индигирки удобрилисъ послать намъ человѣка, чтобы онъ заблаговременно нагрѣлъ нашъ ночлежный пріютъ, и тѣмъ доставилъ спокойствіе усталымъ путникамъ. Спасибо имъ за такое благодѣтельное распоряженіе! Должно быть, мы прибыли къ Яру очень поздно; потому что ожидавшій насъ сторожъ уже спалъ. Юрта была очень хорошая и теплая, и мы, обогрѣвшись, въ скорости заснули крѣпкимъ сномъ.

7-го марта послѣ усталости, мы проспали до восхода солнечнаго, и очень болѣзновали, что запоздали и не можемъ добхать въ Русское Устье (деревня въ 80 верстахъ выше устья р. Индигирки); но насъ увѣрили, что отсюда пойдетъ дорога хорошая, и чрезъ нѣсколько часовъ мы будемъ на мѣстѣ. И дѣйствительно дорога была превосходная. Проѣхавши верстъ 30, мы остановились въ деревнѣ Станчикъ и подкрѣпили себя горячимъ чаемъ, а часу къ 1-му проѣхали еще верстъ 40 и прибыли въ Русское Устье, гдѣ есть часовня, а Ожогинскій священникъ служилъ въ ней цѣлую недѣлю для готовящихся ко св. причащенію. При всемъ желаніи моемъ служить на другой день божественную литургію, я не могъ исполнить своего желанія, потому что не было при мнѣ ни одежды, ни сослужителей.

8-го числа марта, часу въ 3-мъ пополудни, наконецъ

прибыли и остальные путники наши, и я благодарить Бога, что съ ними не случилось несчастія. Вечеромъ того же дня мы отслужили всенущную, а утромъ 9 марта божественную литургію, за которою приобщено с. Таинъ до 50 человекъ. Предъ причащеніемъ сказано мною поученіе о чистотѣ, съ какою мы должны приступать ко св. причащенію; для этого изложены въ порядкѣ грѣхи противъ заповѣдей, начиная съ 1-й и до послѣдней. Въ особенности о грѣхахъ противъ 7-й заповѣди. Поводомъ къ такой темѣ послужило то, что нѣкоторые обращались ко мнѣ съ просьбами о разрѣшеніи вступить въ бракъ при близкихъ степеняхъ родства или свойства, и, для большей обязательности къ разрѣшенію, представляли мнѣ побудительныя къ тому причины, именно: для прикрытія грѣха. Еще во время служенія моего при походной церкви священникомъ, я доводилъ Высокопреосвященнѣйшему Нилу до свѣдѣнія о нравственномъ паденіи здѣшнихъ жителей, и получилъ отъ него на сей случай отеческія наставленія, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ. Не знаю, принесетъ ли достойные плоды проповѣдь моя въ послѣдствіи, но въ то время, когда я говорилъ предъ животворящимъ Тѣломъ и божественною Кровію Христа Спасителя съ пастырскимъ жезломъ въ рукѣ, слова мои ударили прямо въ сердце. А когда виновнымъ претилъ я участію погибшихъ отъ всемірнаго потопа и огнемъ, истребившимъ Содомъ и Гоморрь, тогда большая часть слушателей, особенно слушательницъ, съ воплемъ закрывали себѣ лицо, говоря: о, Боже милостивый, прости намъ грѣшнымъ! Такія восклицанія слышались много разъ. Въ заключеніе проповѣди я сказала: теперь пусть каждый изъ васъ, прежде чѣмъ приступитъ ко св. причащенію, повѣритъ въ своей совѣсти: исполнилъ ли онъ заповѣди Господни, достойно ли приготовилъ себя и приступаешь ко св.

причащенію, и положилъ ли въ сердце своемъ твердое намѣреніе не грѣшить.

10-го марта отправились мы по направленію къ Устьянску (устье р. Яны), и въ тотъ же день проѣхали вверхъ по р. Индигиркѣ до деревни Алаихи (110 верстъ), а 14-го марта прибыли къ Устьянской Спасской церкви. Вечеромъ того же дня служили всенощное бдѣніе, а 15 числа божественную литургію. 16 числа опять служили божественную литургію, и молебень. Часу въ 12-мъ отправились изъ Устьянска. Ѣхали всю ночь, передъ утромъ остановились ночевать, проѣхавши отъ Устьянска 150 верстъ.

22-го марта, около полудня, вторично прибыли въ г. Верхоянскъ. (Въ первый путь пробыли здѣсь съ 27 ноября по 1-е декабря 1868 г.). Въ тотъ же день служили всенощное бдѣніе съ поклоненіемъ животворящему Кресту; а 23 числа, въ воскресенье, служили божественную литургію, и по случаю храмоваго здѣсь праздника, пробыли и 25-е марта, и опять служили божественную литургію. Со дня прибытія сюда до времени отъѣзда своего я занимался ревизіею по церкви, и, благодареніе Богу, нашель все въ порядкѣ.

Прихожане сей церкви, въ воспоминаніе того, что въ ихъ церкви служилъ архіерей, заказали серебряный, подъ золотомъ, на престольный крестъ въ 400 золотниковъ и новый на полотнѣ иконостасъ. 26 числа марта мы отправились изъ Верхоянска по направленію къ Якутску. 3-го апрѣля прибыли къ первымъ жителямъ якутскаго округа. 4-го числа были въ Дюпсюнской Троицкой церкви вторично (а въ 1-й разъ были здѣсь 3-го и 4-го ноября 1868 г.), послѣ молебствія прочель я положенный въ сей день акаѣистъ Божіей Матери. По окончаніи служенія отправились мы далѣе. Поздно ве-

черомъ прибыли въ Борогонскую Вознесенскую церковь тоже вторично (а въ 1-й разъ были 2-го и 3-го числа ноября 1868 года). Наконецъ 5-го апрѣля, часу въ 2-мъ дня, совершенно неожиданно, я благополучно возвратился въ Якутскъ, послѣ 5-ти мѣсячнаго и 5-ти дневнаго странствованія въ отдаленныхъ округахъ Якутской области.

Слава Богу, даровавшему намъ силы и крѣпость къ перенесенію столь труднаго и долгаго пути и хранившему насъ невредимыми во всѣхъ входахъ и исходахъ нашего странствія!

Діонисій Епископъ Якутскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ **официальный.**—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ **неофициальный.**—Прибытіе въ Уфу Преосвященнаго Діонисія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, и вступленіе его въ управленіе епархіею.—Поѣздка Преосвященнаго Діонисія, Епископа Якутскаго, въ Чукотскую миссію въ 1868 г.—Алфавитный указатель къ каталогу книгъ, продающихся въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (*въ особомъ приложеніи*).

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 апрѣля 1884 г.

Цензоръ Клодеатральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.

Собора Успенскаго большаго въ Москвѣ обряды и священнослуженія, № 225.

Соборной единой и апостольской церкви таинства, соч. Игнатія Архіепископа Воронежскаго, № 475.

Соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ (св. Апостоловъ и св. Отцевъ) правила, №№ 488—489.

Соборъ Стоглавый, о семь бесѣда къ глаголемому старообрядцу, №№ 452—453.

Собрание словъ, поученій. См. Слова, Поученія.

Собрание (полное) твореній св. Димитрія Митрополита Ростовскаго, № 331.

— — (полное) твореній св. Тихона Епископ. Воронежскаго, № 387.

— — разныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни, № 408.

— — (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія въ Россійской имперіи, №№ 495—499.

— — постановленій Св. Синода относительно устройства дух. семинарій и училищъ, № 500.

Согласіе истинное съ Православною церковію,—о семь бесѣда къ глаголемому старообрядцу, №№ 452—453.

Сокровище духовное, отъ міра собираемое (изъ твор. св. Димитрія Митроп. Ростовскаго), № 386.

Состояніе первенствующихъ христіанъ между язычниками (Духовно-нравственное чтеніе для парода), № 434.

Сочиненія Амвросія Епископа Пензенскаго, №№ 518—519.

— — Гедеопа Епископа Пензенскаго, № 409.

— — Игнатія Архіеп. Воронежскаго, №№ 475—521.

— — Илиі Минятія, № 410.

— — Иннокентія Митрополита Московскаго, №№ 414 и 415.

Сочиненія Припея Еп. Псковскаго, № 399—404.

— — Комарова, священника, № 460.

— — Кирилла Еп. Каменецъ-Подольскаго, № 411.

— — Макарія, быв. Архіеп. Литовскаго, а потомъ Митрополита Московскаго, № 478.

— — Меодія Архіепископа Тверскаго, №№ 412, 485.

— — Никифора Архіеп. Астраханскаго, №№ 390—392, 459.

— — Нильскаго, профессора, № 461.

— — Царвова, протоіерей, № 507.

— — Сильвестра, ректора Астрах. семинаріи и в послѣд. Архіепископа Астраханскаго, №№ 395, 416.

— — Ювеналія іеромонаха, № 479.

— — Филарета Митрополита Московскаго, № 471—474.

— — Филарета Епископа Черниговскаго, № 516.

— — Филарета Епископа Рязанскаго № 394.

— — Теофилакта Еписк. Болгарскаго, № 393.

— — Теофилакта Еписк. Рязанскаго, № 420.

— — Оомы Кемпійскаго, № 417.

Софронія св. Патріарха Александрійскаго память, № 312.

Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ кафедръ въ Россіи со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, № 520.

Списокъ (именной) Преосвященнымъ Архіереямъ, № 536.

— — ректорамъ, инспекторамъ и профессорамъ духовнымъ академій и семинарій, № 537.

— — (фраткій) лицамъ, служащимъ по Православному духовному вѣдомству, № 538.